

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 11 Volume: 127

Published: 13.11.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article



Ra'noxon Akbarova

Andijan State Institute of Foreign Languages

teacher

Andijan, Uzbekistan

akbarovaranoxon9@gmail.com

THE USE OF MIND-EDUCATIONAL MAPS WHEN WORKING WITH TEXT BASED ON THE WORK “BLACK ARAB” BY M. PRISHVIN

Abstract: The article examines the nature of the genre, combining elements of fiction, science, journalism and philosophy, giving the author the opportunity to fully realize his unique talent as a lyricist, researcher and essay philosopher; the schemes of the work and their symbolism are examined; interaction of the human soul and nature, the reaction of man, namely his inner, spiritual world in response to certain manifestations of the external world.

Key words: motivic spectrum, leitmotif of the work, pseudo-plot, mythical image, oriental flavor.

Language: Russian

Citation: Akbarova, R. (2023). The use of mind-educational maps when working with text based on the work “Black Arab” by M. Prishvin. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (127), 222-230.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-127-25> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.11.127.25>

Scopus ASCC: 3304.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КАРТ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЧЕРНЫЙ АРАБ» М.ПРИШВИНА

Аннотация: В статье рассматривается характер жанра, объединяющий элементы художественной литературы, науки, публицистики и философии, давая возможность автору максимально реализовать свой уникальный талант лирика, исследователя и философа-очерка, рассматриваются схемы произведения и их символика; взаимодействие человеческой души и природы, реакция человека, а именно его внутреннего, духовного мира в ответ на те или иные проявления внешнего мира.

Ключевые слова: мотивный спектр, лейтмотив произведения, псевдосюжет, мифический образ, восточный колорит.

Введение

Исходя из статьи И. А. Кальвина «Авторское сознание в поэме М. Пришвина «Черный араб»¹, рассматривается вопрос о взаимодействии реальной личности и образа автора в литературном произведении. Особенно актуально это проявляется в литературе автобиографического характера, где автор и герой максимально приближены друг другу, но во многих ситуациях они не идентичны. И именно такая проблема специфики жанра, а также

соотношения героя и автора находит свое отражение, где образ автора раскрыт не традиционным путем.

В 1910 году путешествуя по Средней Азии вел дневник и на основе этих путевых записей создал два произведения с различными жанрами: «Адам и Ева» и поэтическую повесть «Черный араб»².

Самой характерной чертой этого очерка является то, что автор именно в нем достиг слияния природы и ее людей полностью так, что

¹ 3. М. Автор и герой в эстетической деятельности // М. Литературно-критические статьи. М.: Искусство, 1986. - 412 с

² Пришвин М. М. Черный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сам превратился в «черного араба». В данном случае обратим внимание на название повести: «черный араб» - человек, который принял обет молчания; где цветовая гамма «черный» - символ ухода от земных радостей, смерти, скорби, стресса, траура, неоднозначности, тайны и пугающей неизвестности («тайна покрытая мраком»). А в японской культуре чёрный — символ возраста и опыта по контрасту с белым цветом, который символизирует ученичество, молодость. В данном случае этот цвет обозначает таинственность повествователя.

Отметим также слово «араб»:

- представитель одного из семитских народов, издавна населявших Ближний Восток и Северную Африку. Название этого «синтезированного» народа год за годом, медленно, но неуклонно менял свой смысл. Когда-то **арабом** называли просто арабийца: была страна, которая звалась Аравией. Однако сути проблемы такая связь не раскрыла. Существовал язык, который называли арабским, и именно он в данном случае является критерием оценки³.

-Азербайджанцы, персы и арабы часто имеют круглое лицо, среднее и узкое по ширине, без выраженных скул; объемные губы; широкий и короткий выступающий нос с прямой спинкой; подбородок на широкой нижней челюсти вперед не выдается.

Обращает на себя внимание тот факт, что идет смежность по внешним параметрам писателя, т.е. Пришвин весьма очевидно мог быть похож на араба.

Повесть написана по содержаниям путевого дневника под названием «Киргизские степи». За этими путевыми набросками, содержащими личные ассоциации легко чувствуется автор, его мысли несут решение, реакцию на окружающих; как будто читатель едет вместе с ним и видит перевоплощение автора в «араба», который мчится от аула к аулу. Степь, по которой путешествует черный араб с одной стороны реальная, в которой живут кочевники, а с другой - волшебная.

По нашему мнению, цель рассказа поиск земли обетованной, и истинной правды. Автор в своём повествовании создает энергичный, сжатый и яркий рассказ о степных жителях и о звёздах разукрасивших ночное небо далёкой Киргизии. А мотивный спектр, может быть, представлен следующими мотивами:

- странствие;
- уход;
- принятие;
- поиск;

- распространение новости в степи.

Лейтмотив произведения выражен во фразе «Хабар бар!», посредством которого автор незримо объединяет отдельные части произведения в единую повествовательную ткань.

Если рассматривать произведение с точки зрения его формального оформления то повесть состоит из шести рассказов, каждая уникальна по своему:

1. «Длинное ухо»
2. «Пегатый»
3. «Степной оборотень»
4. «Орел»
5. «Волк и овцы»
6. «Черный араб»

В произведении описывается многочисленные пейзажные зарисовки как географического, так и этнографического характера, это знакомит читателя с экзотическим миром Киргизской степи.

В ней легенды формируются из непосредственной повседневной жизни в сюжетах времени. Они перевоплощаются на глазах читателя, где путешествия по степи «Черного араба» – это миф о дальних предках, «вечных людях», странствующих по земле. Изложение в повести подвижно: реальность перетекает в мираж, а мираж подтверждается ситуациями в реальной жизни. Так встречающиеся в степи излагали легенду как собственную судьбу: ... *«Ночью дочь этого старика хотела поправить мальчика в люльке, схватилась, а там его нет, бросилась из юрты, а - на пегатом коне мчится с мальчиком в степь араб. Будто в это время верблюдица хватилась верблюжонка и не помня себя понеслась за ней женщина с сыновьями. Так и остался старик лет один пасти баранов...»*

В этом своеобразном мире, где мираж и реальность не различимы происходит создание легенды. Герой, создавая легенду об арабе придает рассказу таинственность: араб в Киргизской степи – это явление необычное, да еще и черный, да к тому же молчит; возникает ассоциация что он паломник, киргизы – мусульмане уважают волю араба, избегающего общения. Но тут же легенда отрицает материальный прообраз: *«...Нет подумали здесь нет уже Черного Араба; здесь у костра сидит обыкновенный киргиз, его все знают, он как все. А тот все едет до настоящей пустыни, теперь тот настоящий араб, а не этот»*. Это легендарный миф интересует людей в большей степени, чем житейская проза.

Легенда незримо пронизывает весь текст произведения:

³ Томас Эдвард Лоуренс, «Семь столпов мудрости» / перевод с англ. Г Карпинского, 2015 г. (цитата из Библиотеки Максима Мошкова)

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

«...Исаак все рассказывал старику об Арабе, уверяя его, что мальчика унесла желтоволосая бесплодная женщина не араб, а верблюжонка - волк». Старик будто поверил словам Исаака и сказал: « Раньше бесплодные женщины ходили ночевать с молоком в святые горы Алатау, а вот теперь стали красть мальчиков у бедных людей» и читатель убеждается в том, что «Черный араб» едущий из Мекки, вошел в народную копилку киргизских легенд.

В данном произведении нет связи миниатюр предыдущего с последующим, как такая цепь обнаруживается в микропрозе «Фацелия», однако все эти 6 частей показаны и описаны отдельной историей, с теми же героями; и весть (хабар) передается до конца последнего рассказа по «длинному уху».

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса в последующем были проанализированы рассказы, входящие в повесть «Черный араб». Рассмотрим каждый из них по отдельности:

«Длинное ухо»

Начнем с объяснения самих названий рассказов, так как «поэтика заглавий» - ключ познанию текста.

«Ухо» – это символ новости, а «длинное» - символика степи, уподобление степи, где степь длинная, широкая а новости (хабар) передается по этой степи в каждый дом.

Длинное ухо, новости которые передаются в степи из уст в уста.

«..Сама родится новость в степи или прибежит из других стран – все равно: она, крылатая, мчится от всадника к всаднику, от аула к аулу...»⁴

Лишь у границы степи новость сохнет, как ковыль без воды. Новость "хабар" это сообщение о новом или о том что недавно произошло.

Поэтика черного араба основана на конкретном описании. Конкретное звездное небо и желтая степь, контрастная жестокость киргизов и их добродушие, отвечающие человеку своим вниманием.

«Пегатый»

Пегатый – конь араба, пегий имеющий пятна другого цвета; разношерстный (о животном, обычно о лошади). имеющий неоднородную окраску.

Основная тема рассказа природа и человек, но объектом остается исследования человека. Взаимодействие человеческой души и природы, реакция человека, а именно его внутреннего, духовного мира в ответ на те или иные проявления

внешнего мира. Описание картины окружающей среды нарисованы доходчиво и просто:

... «– Чолпан! – сказал Исаак Пастушеская звезда восходит, когда стада возвращаются с поля, и меркнет, когда стада уходят утром кормиться. Самая хорошая наша звезда...»

В данном случае автор повествует о звездном небе Востока, где даже звезду называют простыми словами, исходя из своих ассоциаций. Звезда, будто указывает путь стадам и является их хранительницей.

Описывается особенность национальной картины мира: «...Что я могу сказать Исаку о Полярной звезде? Да, она неподвижная.

– И по-нашему она неподвижная.

– И у нас и у вас одинаково! – удивляюсь я...»

Это там, на простой земле, он пегатый и с лысинкой, – поправляют старые мудрые кони, – а здесь его имя пусть будет отныне и до века – гнедо-пегий конь с белой звездочкой...».

Сравнение коня араба с лошадьми кочевников, где пегатый с белой лысинкой – отождествляет намерения автора в степи.

В этом своеобразном двоemiрии, где почти неразличимы мираж и реальность, легенда и быль, происходит создание легенды: "Добрые люди мне посоветовали на время пути назваться арабом, будто бы я еду из Мекки, а куда – неизвестно. «Так, говорили, скорее доедешь: и сунул бы кто поболтать, – нет: араб ничего не понимает ни по-русски, ни по-киргизски". Я пустил этот слух, и вот побежало по Длинному уху: "На пегатом коньке с лысинкой едет Чёрный араб из Мекки и молчит»⁵- цель особенности восприятия мира с точки зрения национального взгляда.

«Степной оборотень»

Степной оборотень – это символ исповеди автора, однако слух останется о нем в виде оборотня, что все будут вспоминать в степи.

Автор в этом рассказе пишет о встрече с интересными людьми, описывает красоту природы и животного мира, а также не забывает о традициях и обычаях киргизского народа:

«...Рамазан, девятый месяц лунного года, был на исходе. В ясное утро показались степные горы, как высокие синие палатки великанов-кочевников. Степь взволновалась, дорога стала неровной; ведро с водой, привязанное нами к дрожине, расплескалось и зазвенело...»⁶

В данном случае идет отсылка на религиозную тематику, где Рамазан-Священный месяц поста мусульман подходит к концу, по лунному календарю он является 9 месяцем. Автор сравнивает горы Киргизии с палатками великанов,

⁴ Пришвин М. М. Черный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

⁵ Пришвин М. М. Черный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532

⁶ Пришвин М. М. Черный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

далее степь, словно оживилась и стала взволнованной что даже вода расплескалась. Целью такого сравнения является то, что даже природа не хочет прощаться со Священным месяцем, в котором прощаются все грехи.

«...Наверху круг еще синего неба; внизу на земле три черных, обожженных камня с розулькой – очаг. За очагом, против входной двери, обращенной к Каабе, устлано ковром место для гостя, а тут же, рядом с ковром, растет ковыль. Кругом все увешано...»

Наряду с этим необходимо отметить, что автор подробно описывает дом кочевников, где все устлано коврами и отделено место для гостя, далее писатель подчеркивает как на Востоке уважают гостя, особенно, совершившего паломничество – это и есть культура, традиции Востока. Однако писатель не выдержал и признался им.

«Вот он сам седой, старый подаст гостю воду, чтобы помыть руки...» - по традиции это уважение к дорогому и почитаемому человеку. В юрте много гостей и все ждут...«Едет из Мекки, но куда неизвестно... Наконец, все поняли...Но еще больше ошеломил ответ гостя: «Я не араб. Джок не понятен. Но все закончилось просто...»⁷

«Волки и овцы»

Дневники М. Пришвина можно читать как лирическую книгу в прозе, возникшую на основе дневниковых наблюдений. Эти наблюдения кратко и красочно описывают быт и обычаи киргизского народа. Особенности встречи гостей и их гостеприимства: *«целая гора мяса лежала на блюде»*.

«...После обильного ужина все легли отдыхать, а утром, проснувшись, слушали рассказ охотника, который продолжал свою историю о том, что ночью волки украли трех ягнят. И он отомстил волкам и убил, а с седьмого раненого ободрал шкуру и отпустил; черный ободраный волк бежал еще версты три по степи. Собравшие одобряли и удивлялись силе охотника, и хохотали. Весело, представляя ободранного волка бегущего по степи...»

Так в коротком рассказе описано духовное богатство, обычаи степного народа точность в изображении народного быта.

«Орел»

В рассказе "Орел" М.М. Пришвин описывает ещё одну охоту любопытная по содержанию и дальнейшую дрессировку орла. Это жанр, где ярко описывается слияние природы и животных.

Подробное отображение охоты на орла и дальнейшее его обучение, делает автора

участником, описывающим подробно все обучения орла к человеку.

Но интереснее и поучительно заключение: *«...И этот полувыхощенный кусочек мяса имеет какую ту силу над орлом, который тут же забывает и горы свои, семью, и только что добытую им самим еще тёплую богатую добычу, он все это забывает и летит к седлу Мамирбека, который надевает корону на глаза, а обещанный магический кусочек мяса прячет за голенищу и спокойно берет зайца пойманного орлом...Так приучают орлов...»⁸*

Читателю становится жаль орла, **"но это способ жизни охотника"**, где обманном путем охотник берет свою добычу, а птица снова садится в ту клетку.

«Чёрный араб»

В "Чёрном арабе" легенда формируется не из предания, не из другой легенды, а непосредственно в повседневной жизни, в сюжетном времени.

В качестве дальнейшего анализа мы обратились к статье Охотниковой Г. П.: «Функция легенд в повести Пришвина «Чёрный араб».⁹

Погружённость кочевников в мир таинственных образов обусловлена самой природой: миражи сопровождают людей в степи, они сопоставляются в повести с кривым зеркалом. Таким же степным миражом является и псевдофакт – Чёрный араб. Автор ироничен: вся тайна исчерпывается тем, что Чёрный араб оказывается обыкновенным "киргизом", а легенда об арабе начинает самостоятельную жизнь.

Легенда формируется на наших глазах, во времени повествователя. Путешествие по степи Чёрного араба – это событие, инсценирующее обычаи мифической эпохи, это художественная эманация мифа о дальних предках, "вечных людях", странствующих по земле. Герой созерцает древний уклад и нравы и ощущает гармоническое единение с мифом.

Миражи как сюжетобразующий мотив лишают реальность конкретности, явственно обозначается двоимире, в котором граница между мирами подвижна, и мы, читатели, не совсем уверены, где мираж, а где реальность. Это касается историй с украденными у женщины мальчиком, у верблюдицы – верблюжонком, об утрате стариком семьи. Таким образом, легенды степи так же фантастичны, как миражи, хотя и оперируют конкретными реалиями и типичными для данных обстоятельств ситуациями. Кони здесь обмениваются новостями и есть должность содержателя солёного озера.

⁷ Пришвин М. М. Чёрный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

⁸ Пришвин М. М. Чёрный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. Там же.

⁹Пришвин М. М. Чёрный араб // Пришвин М. М. Избранные произведения: В 2 т. М., 1972. <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/kritika/ohotnikova-funkciya-legendy.htm>

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Поэтический мир повести подвижен: реальность перетекает в мираж, мираж подтверждается аналогичными ситуациями в реальной действительности. Так, старик, встреченный в степи, излагает легенду, слышанную героем, как свою собственную судьбу: «*Ночью будто бы дочь этого старика хотела поправить мальчика в люльке, хватилась – нет мальчика; бросилась вон из юрты, а там на пегатом коне мчится с мальчиком в степь араб. Будто бы около этого же времени верблюдица хватилась верблюжонка, заревела и, не помня себя, унеслась. За ней ускакали женщина и сыновья. Так и остался хозяин аула на старости лет один пасты баранов*»¹⁰

Степь – это тихое место, где формируются легенды, идеальное пространство для тайн, бесконечность, где возможно все.

У читателя возникает сомнение в достоверности истории, т. к. ему уже знакомы легенды, бродящие по степи, и о женщине, потерявшей мальчика, и о верблюдице, утратившей верблюжонка, но где пропавшие? Почему не возвращаются и никому не встречаются и ничего о них неизвестно? Они стали персонажами легендарного, мифического времени.

Тут же, на наших глазах повторяются, варьируются и воплощаются упомянутые сюжеты легенд во времени реально: «*Девушка-невеста пела, пела над спящими стадами и уснула, а волки выходили из горных трещин в долину... Крались к самым кустам чивевника возле самых юрт, подбирались и прыгали ... и сквозь лай, и гомон, и горловые крики был слышен тихий жалобный стон уносимого волками ягнёнка... Не сон – этот затихающий крик». А «в долине Потерянный топор украли просватанную девушку Нур-Джемеля. Жених потребовал возвращения калыма. Хозяин отказал. Жених сам угнал лошадей у отца невесты и теперь на берегу ручья сидит и ест одну из отбитых лошадей».¹¹ На вопрос, кто украл, ответ один – «степь велика!».*

Герой, создавая легенду об арабе, добавляет подробности, придающие рассказу оттенок таинственности: араб в киргизской степи – это явление уже необычное, а он ещё превращён в Чёрного, да к тому же молчит. И поскольку едет он из Мекки, то естественна ассоциация, что он паломник, возвращающийся из священного для всех мусульман места. Обитатели степи, киргизы-магометане, уважают волю араба, избегающего общения. Вместе с тем в степи продолжают жить

языческие предания, весь мир населён духами, звёзды в небе – это воплощенные кони, волки, собаки, туда же переселились герои легенд, люди уравниваются с животными, а пустыня обладает памятью. Использование метаморфозы как приёма сближает поэтику "Чёрного араба" с поэтикой древнего эпоса.

Когда обнаруживается, что герой не араб, мысль, что он обыкновенный человек, приходит людям в последнюю очередь, в первую очередь им приходит на ум, не дух ли предков перед ними. Не случайна ирония писателя, когда он касается веры киргизов в единого бога – Аллаха: «*Солнце будто бы стыдится вечером, думают киргизы-магометане: оно краснеет, потому что когда-то его считали за бога. Исак молится не солнцу, как хочется думать, а невидимой отсюда Каабе*».¹² И в этом эпизоде мы наблюдаем бытование легенды, фиксирующей переход кочевников от язычества к единобожию.

Интересной является субъектно-объектная организация сюжета: и герой, и читатель знают о мистификации, о своеобразном карнавале, о розыгрыше, но этот момент псевдосюжета, в свою очередь, вызывает интерес – каким образом будет развиваться такая сюжетная ситуация, чем она может разрешиться?

Разрешается она удивительным образом: когда раскрыта тайна Чёрного араба, сомнение вызывает в первую очередь то, что у легенды есть материальная основа – живой герой. И легенда, отрицая свой материальный прообраз, начинает жить независимой, самостоятельной жизнью, входя как законная частичка в общенародную копилку опыта: «*Нет, – подумали мы, – здесь уже нет Чёрного араба. Здесь у костра сидит обыкновенный киргиз в широком халате и зелёном малахае, его теперь все знают, он – как все. А тот всё едет до настоящей пустыни, до низких звёзд, где только дикие кони перебегают от оазиса к оазису. Теперь тот настоящий араб, а не этот*».¹³

Легенда, таким образом, предстаёт в произведении Пришвина как результат коллективного современного творчества, она порождает новую художественную реальность, а человек, как всегда у Пришвина, показан в роли творца и преобразователя мира. Этот легендарный мир интересует людей в большей степени, чем житейская проза, поэтому творческий процесс, пополняющий новыми сюжетами мир преданий, бесконечен и жизнь является его почвой.

Сама степь тоже порождает легенды, она обладает памятью и соучастием как живое

¹⁰ Пришвин М. М. Чёрный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

¹¹ Пришвин М. М. Чёрный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

¹² Пришвин М. М. Чёрный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

¹³ Пришвин М. М. Чёрный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

существо. Так, например, горе собаки, потерявшей хозяина, нарушая гармонию мироздания, входит в память природы; опыт человека тоже останется в предании: "Свет и тишина ... Собака бежит покорная. Но вой остался в пустыне, и раздвоенный взгляд остался. Длинное ухо услышало вой, и миражи заметили, как смотрела собака, потерявшая хозяина"¹⁴.

Степь, пустыня, усеянная костями и черепами, есть олицетворение истории, а человек, едущий по ней, участвует в этой истории и осваивает её со всеми вместе. Активность героя в этой ситуации проявляется, на первый взгляд, странно – он хочет быть причиной миражей, как бесплодная желтоволосая женщина, будто бы украшая мальчика. Мысли о мираже созвучны перевоплощению рассказчика и дают повод для него: "И вот я – степной джигит". Само превращение происходит согласно архаическому принципу соответствия внутреннего – внешнему, костюма – социальной и национальной роли. Герой уверен, что даже лысинка на лбу у Пегатого гораздо важнее для эпического человека, чем внутренний мир: «Теперь, через десять лет, через двадцать, если они придут на это место, называемое Сломанное колесо, то вспомнят араба со всеми подробностями: что малахай у него был зелёный и бешмет серый, а халат подпоясан красным кушаком, и на лбу у Пегатого была лысинка»¹⁵.

Соизмерение "высокого", небесного и человеческого актуально для повести: "И небо, всё это небо, с его большими пустынными низкими звёздами, исчезло от маленького земного, но близкого нам пламени" (3, т. 1, с. 176). Это объясняет приоритет незатейливых легенд, рождённых в степи, перед древними мифами, которые остаются на периферии повествования (земля Ханаанская с Авраамом, Ревеккой; мотив Мекки, Каабы, Аллаха и пр.).

Можно сказать, что всё когда-то уже случилось, происходило в этой степи, поэтому и становятся с лёгкостью легендой современные происшествия, лежащие на этот вековой ковёр преданий.

В конце повести вновь наблюдаем противопоставление земли Ханаанской и "настоящей пустыни", где «Ревекка не выходит с кувшином из белых шатров напоить» верблюдов,

но люди тем не менее верят, что "за этой пустыней текут семь медовых рек; там не бывает зимы; там будет вечно жить Чёрный араб»¹⁶. И читатель убеждается в том, что Чёрный араб, едущий из Мекки, вошёл в народную копилку легендарных сюжетов.

Для преподавания методики русской литературы в иноязычной аудитории, необходимо выбрать методику, которая наиболее эффективно поможет студентам понять произведение.

В данном очерке нужно рассмотреть общефилологический метод «исследования» и «комментирования». Это необходимо для того, чтобы иностранная аудитория могла почувствовать национальный колорит Востока через произведение писателей русской литературы.

Что нам даст метод «исследования»? Данный путь поможет читателю (не носителю языка) через определенные слова схематизировать некую карту, а именно путешествие араба. В главе 1 теоретического аспекта нами было рассмотрено креативные технологии преподавания русской литературы в иноязычных аудиториях, где карта «образовательных путешествий», созданных при помощи заглавий поможет более раскрыть символы и образы произведения, а также выписывания и анализ отдельных конкретных концептов восточной культуры даст понять и раскрыть образы героев.

Уместно обратить внимание на комментированное чтение, предлагаемый Ж.Крыловым, где при помощи 2 слов на которых построен весь очерк, дает раскрыть наименования каждого рассказа. А именно, этими двумя понятиями начинается и заканчивается весь очерк.

«... - Хабар бар?

...-Бар!Бар!...»

Новость родится в степи, пробега по длинному уху, разнесется пегатым конем, обернется степным оборотнем, представит в виде волка и останется как мираж...однако слух о «Черном арабе» останется в далеких странах Востока.

Интеллект-образовательные карты-путешествия:

В первой карте мы рассматриваем образ араба, исходя из описаний остальных героев.

¹⁴ Там же

¹⁵ Пришвин М. М. Черный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

¹⁶ Пришвин М. М. Черный Араб // Собр. соч.: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 1. – С. 500-532.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

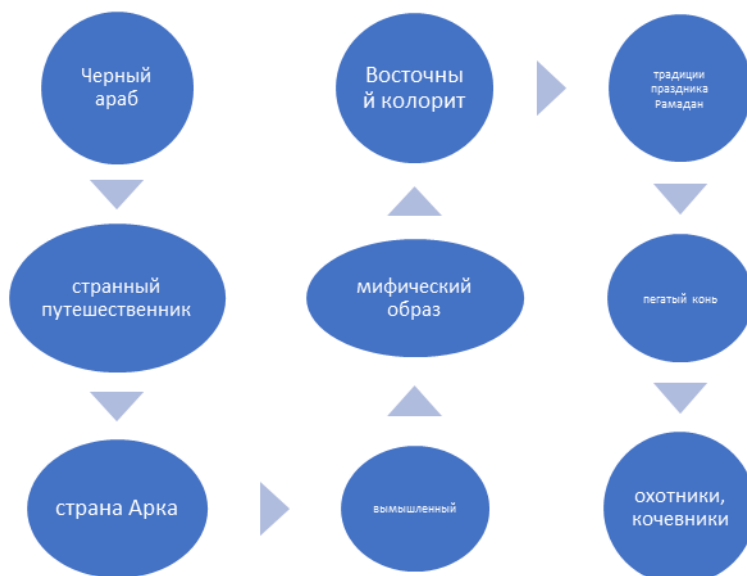


Рисунок 1.

Таким образом, рассказ "Чёрный араб" Пришвина является примером использования ярких образов, символики и приёмов повествования для передачи главной идеи о сопричастности человека к природе. Это делает его ценным материалом для изучения природной

тематики в литературе и позволяет использовать различные методики преподавания для объяснения и анализа данного произведения.

В этой схеме рассмотрена «новость», которая мчится от аула к аулу

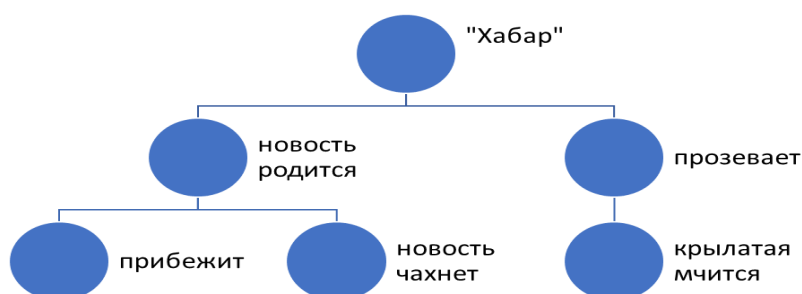


Рисунок 2.

Дальнейший анализ рассказа "Чёрный араб" Пришвина может включать исследование использования автором лексических и стилистических средств, таких как метафоры, эпитеты, повторы и другие, а также их роли в создании образа главного героя и передаче основных идей произведения.

Будет верным также рассмотреть схематизацию некоторых сравнений, которых автор описал в произведении:

Сухое «желтое море» жаждет пресной воды, но озера обманчивы, иллюзорны, они блестят как настоящие, но это только мираж. Вот оно, почти рядом, и блестит как настоящее, но – «вдруг будто сдунуло, ни озера, ни птицы, ни верблюда – все будто рукой сняло».

«Лошади отдохнут, всадники поболтают, понюхают табаку и разъедутся. Миражи, как в кривом зеркале, отразят везде их встречу».

Автор сравнивает мираж с кривым зеркалом, что в степи всегда отражает и везде отражает все, кто был там.

«Всю долину будто рассекли длинным скрученным канатом – так крикнули в ауле. Но и сквозь лай, и гомон, и горловые крики был слышен тихий жалобный стон уносимого волками ягнёнка и всё дальше и дальше, тише и тише». «смотрит в долину. Видно, как по верхушкам далёких сопок серебряной точки мелькает волчья спина, а за нею, всё, отставая, мчатся чёрные точки собак. Весь аул на ногах. Медно-красный сидит с ружьем на коне. Ему показывают на горы. Он кивает головой и обещает отомстить волкам».

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИНЦ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

Сравнение долины со скрученным канатом, степь широка и длинна, в ней может произойти все что угодно, однако из-за одного ягненка весь аул на ногах.

Она поет, будто плещется при луне, переливаясь со скалы на скалу, горный ручей, а

стада жуют и дышат, будто тысячи людей тихо идут по песку.

Степь -символ тишины, чистоты, одиночества для тех, кто хочет собраться с мыслями.

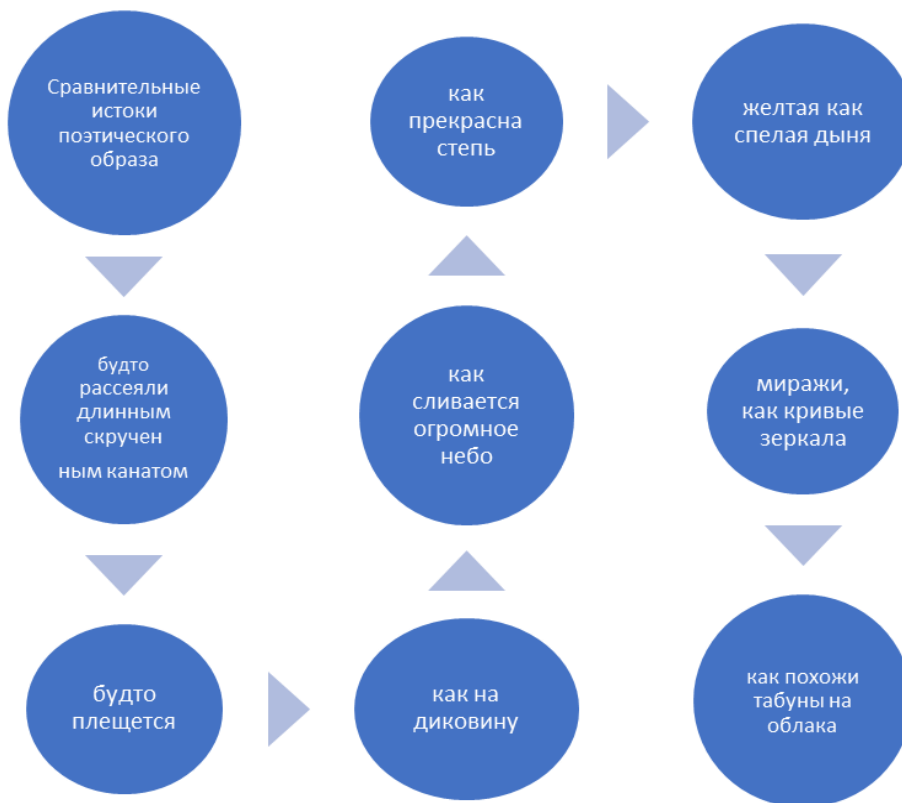


Рисунок 3.



Рисунок 4.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Специфика данного метода заключается в том, что использование таких карт дает развивать не только критическое мышление студентов, но и помогает по крупицам, по пятам, следам собрать нужную информацию и понять, что автор хотел показать и рассказать читателю, через национальную картину Востока. А это в свою очередь помогает студенту думать критически, проявлять любознательность, ставить перед собой

вопросы и осуществлять планомерный поиск ответов. Исходя из вышесказанного, главная роль отводится тексту, студенты же учатся анализировать, обобщать и систематизировать мыслительные процессы при погружении в то или иное произведение, так и визуально запоминается легко и помогает определить информационное поле произведения.

References:

1. Bahtin, M.M. (2000). *Avtor i geroy: K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk*, SPb..
2. Belen'kij, G.I. (1976). *Teorija literatury v srednej shkole*. M., 1976.
3. Evlahov, A.M. (2011). *Iskusstvo lzhet ne pritvorjajas` [Tekst]: izbrannye literaturnye i nauchnye trudy / red.-sost. B.A. Lanin: sost., predisl., primech. M., 2011.*
4. Gasparov, B. M. (1996). *Jazyk, pamjat`, obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovaniya*, M., 1996.
5. Golubkov, S.A. (n.d.). *Samarskij nacional'nyj issledovatel'skij universitet imeni akademika S.P. Koroleva*, g. Samara, Rossijskaja Federacija.
6. Grinfel'd-Zingurs, T. Ja. (1989). *Priroda v hudozhestvennom mire M. M. Prishvina*. Saratov, 1989.
7. Dal`, V. I. (1989). *Tolkovyj slovar` v 4 tomah*, M., 1989-1991.
8. Koneckij, V. V. (p.1983). *Izbrannoe v dvuh tomah, t. 2. Za dobroj nadezhdoj*, L., 1983.
9. Dvorcova, N.P. (1993). *M. Prishvin i russkaja religioznaja mysl` XIX veka: uchebnoe posobie po speckursu*, (p.80). Tumen`: Tumenskij gos. universitet.
10. (1928). МИХАИЛ ПРИШВИН. . Sergej Klychkov «Knjaz` mira»; A. E.—S. Mstislavskij «Na krovi». *Zhurnal "Novyj Mir"*, 1928, Vypusk №07.
11. Keldysh, V.A. (1975). *Russkij realizm nachala XX veka*. (p.280). Moscow: Nauka.
12. Kiselev, A.L. (1978). *Prishvin-hudozhnik*, Habarovsk: Knizhnoe izdatel'stvo.
13. Kozhinov, V.V. (1978). *Vremya Prishvina. Prishvin i sovremennost`*. Moscow: Sovremennik.
14. Kurbatov, V.Ja. (1986). *Mihail Prishvin: Oчерk tvorchestva*. Moscow: Sovetskij pisatel`.
15. Kononov, N. (2001). *Istochnik uvechij. Znamja*, №11, 2001.
16. Leskov, N. S. (1989). *Sobranie sochinenij v 12 tt., t. 11*, M., 1989.
17. Leskov, N. S. (1989). *Sobranie sochinenij v 12 tt., t. 12*, M., 1989.